

Федорова Е.Г. Материалы к погребальному обряду верхнесосьвинских манси: Действия после погребения // Радловские чтения 2006: Тезисы докладов. СПб.: МАЭ РАН, 2006. С. 208–213.

Kannisto A. Materialien zur Mythologie der Wogulen // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 1958. V. 113.

В.И. Хартанович, И.Г. Ширококов

**К КРАНИОЛОГИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ ИЗ МОГИЛЬНИКА
КЮЛЯЛАХТИ КАЛМИСТОМЯКИ)**

Работы выполнены при финансовой поддержке МАЭ РАН; Российского гуманитарного научного фонда, Проект № 07-01-18066е.

Изучение этнической истории населения северо-западного Приладожья до последнего времени основывалось почти исключительно на данных археологии, лингвистики и письменных исторических источников. Эти источники свидетельствуют, что в первой половине II тысячелетия н.э. северо-западное Приладожье, Карельский перешеек и восточная Приботния входили в зону расселения летописной «корелы» — предков современных карел. В XVII в., после поражения России в войне со Швецией, православное карельское население этих территорий из-за религиозных притеснений в массовом порядке стало уходить в северные районы современной Карелии, в Тверскую губернию и Тихвинский уезд Петербургской губернии. А территория Карельского перешейка и северо-западное Приладожье заселялись переселенцами из различных районов современной Финляндии и Швеции [Карелы Карельской АССР... 1983].

Вместе с тем вопрос о происхождении племен, объединяемых под названием «корела», не решен окончательно. В начале XX столетия в исследованиях по истории карел в Финляндии ведущей была теория о западно-финском их происхождении. Согласно этой теории карелы — прямые потомки племени «емь», часть которой переселилась на восток и ассимилировала немногочисленных аборигенов [Жербин, Шаскольский 1976]. В качестве альтернативы взглядам финляндских историков в советской довоенной литературе развивалось представление об этническом единстве карельского народа и его автохтонности на территории Карельского и Олонецкого перешейков [Гадзяцкий 1941]. Действительно, главные археологические памятники древней «корелы» сосредоточены в северо-западном Приладожье и на юго-востоке Финляндии. Однако высказано предположение и о том, что древняя «корела» проживала на большей территории [Кочуркина 1982].

Основная источниковедческая база археологии Карельского перешейка охватывает период расцвета культуры древней «корелы» — XII-XV вв. н.э.

Более ранние этапы этногенеза карел из-за скудности источников освещены менее детально, а зачастую не исследованы вовсе. Так, предметом дискуссии является вопрос о времени сложения «корельской» общности. Ряд исследователей рассматривают ее как довольно позднее этническое образование, оформившееся в XI-XII веках на Карельском перешейке. С.И. Кочкуркина, изучив широкий круг материалов, считает, что «говорить о кореле как позднем этническом образовании вряд ли правомерно» [Там же: 13]. Она при этом указывает, что данные более ранних эпох не позволяют однозначно решить названную проблему и установить точные хронологические рамки завершения консолидации карельского этноса. А.И. Сакса полагает, что появление поселенческих центров в Приладожской Карелии, ставших основой расцвета средневековой карельской культуры, является частично результатом культурного взаимодействия с пришлым населением со стороны Западной Финляндии. При этом начало формирования постоянного населения в Карелии и Восточной Финляндии исследователь относит к середине I тыс. н.э. [Сакса 2001: 264-266].

Открытым остается и вопрос о том, с какой территории заселялся Карельский перешеек и кто были первые его обитатели. В.И. Равдоникас [1934] полагал, что карелы до XI в. проживали на Олонецком перешейке и только в конце XI в. пришли на Карельский. Д.В. Бубрих изложил концепцию, согласно которой до возникновения Древнерусского государства на Карельском перешейке кочевали лишь редкие саамские группы, а с образованием государства здесь появились переселенцы с территории, близкой к Чудскому озеру, и из земель «еми». В последнее время в ряде работ ведущим признается местное население Карельского перешейка и отмечается приток групп из Западной Финляндии и Юго-Восточного Приладожья. Г.А. Панкрушев считает, что «нет необходимости искать далекую прародину карел <...> Они сформировались на исконно принадлежавших им землях» [Панкрушев 1976: 63]. Наряду с этим автор отмечает значительную степень участия вети и протосаамов в указанном процессе.

Очевидно, что в решении многих перечисленных выше спорных вопросов весомое значение могли бы иметь данные палеоантропологии, дающие представление об антропологическом составе средневекового населения Приладожского региона, об антропологических особенностях средневековой «корелы» и современных карел, других финноязычных народов. Однако до последнего времени такие материалы с территории Приладожья и Карелии в целом отсутствовали.

В результате проводимых Североевропейским палеоантропологическим отрядом в течении более чем 30 последних лет полевых исследований были собраны представительные, близкие к современности (XVIII — нач. XIX в.) краниологические материалы по финноязычным народам, в том числе и первые серии черепов карел из основного ареала их современного расселения — Республики Карелия.

У карел в средней и в северной Карелии, ижор был выявлен очень специфичный краниологический комплекс признаков. Морфологически своеобразие такого комплекса выражается в мезо-брахикранный, крайне высокой черепной коробке; в сочетании уплощенности лицевого скелета на верхнем уровне, с резкой профилировкой — на среднем уровне, с сильно вступающими к линии профиля носовыми костями и высоким переносьем. Существенно, что преобладающий в карельских популяциях комплекс признаков вполне явно отличает их от остальных близких к современности серий черепов с территории Евразии, в том числе и от ближайших лингвистических родственников карел в составе прибалтийско-финских народов — финнов, эстонцев [Хартанович 1986].

В результате экспедиционных исследований Северо-Европейского отряда МАЭ РАН (начальник отряда — В.И. Хартанович; начальник раскопа памятника — С.В. Бельский; ответственный за сбор и полевую обработку палеоантропологических материалов — И.Г. Широбоков) в 2006-2007 гг. удалось получить первые палеоантропологические материалы по древней «кореле». Эти данные позволяют впервые охарактеризовать антропологический состав местного населения XIV в. н.э. Эта небольшая пока краниологическая серия является в настоящее время единственной для всего Приладожья группой, относящейся к более раннему времени, чем близкие к современности черепа XVIII — нач. XIX в. из Куркиёки [Хартанович 1990].

Работы проводились на могильнике Кюлялахти Калмистомяки. Могильный холм Кюлялахти Калмистомяки расположен в 2 км к юго-западу от поселка Тиурула, в 0,5 км к юго-востоку от фундамента православной церкви Тиурула, в 0,1 км к югу от юго-западного берега залива Тиуруланселька.

Сохранность костного материала из-за особенностей грунта в целом плохая. При вскрытых за два полевых сезона 52-х погребениях численность пригодных для измерений черепов разной степени сохранности составила шесть для мужской части выборки, пять — для женской части (табл. 1)

Таблица 1

Средние измерения и указатели мужских и женских черепов краниологической серии из Кюлялахти Калмистомяки

№ по Мартину и др.	Признак	Мужские			Женские		
		<i>n</i>	<i>X</i>	<i>sd</i>	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>sd</i>
1	Продольный диаметр	6	186.2	7.9	4	171.0	7.2
8	Поперечный диаметр	4	150.3	6.0	4	136.3	4.8
8:1	Черепной указатель	4	80.3	2.8	4	79.8	3.8
17	Высотный диаметр	6	144.0	7.2	4	130.5	5.3
17:1	Высотно-продольный указатель	6	77.4	2.9	4	76.3	1.4
17:8	Высотно-поперечный указатель	4	96.6	3.7	4	95.8	4.0
20	Ушная высота	5	125.8	2.3	4	110.5	0.6
5	Длина основания черепа	6	102.8	7.3	5	95.4	6.0

9	Наименьшая ширина лба	3	102.7	10.0	5	94.0	1.9
9:8	Лобно-поперечный указатель	3	67.6	4.9	4	68.8	1.3
10	Наибольшая ширина лба	3	130.7	8.1	3	111.0	4.4
32	Угол профиля лба от n	2	88.5	0.7	3	87.0	2.0
Pg-m	Угол профиля лба от g	2	79.0	0.0	3	80.3	4.7
12	Ширина затылка	4	117.5	3.4	5	106.4	4.8
40	Длина основания лица	4	95.5	1.7	3	91.0	4.0
40:5	Указатель выступания лица	4	96.1	5.5	3	97.5	1.2
43	Верхняя ширина лица	3	108.0	7.5	4	98.8	3.1
45	Скуловой диаметр	3	135.0	2.6	2	124.0	7.1
45:8	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	3	88.9	4.3	2	90.1	2.8
46	Средняя ширина лица	3	97.3	5.5	2	91.0	1.4
48	Верхняя высота лица	4	73.8	0.5	5	63.8	4.5
48:45	Верхний лицевой указатель	2	55.2	1.2	2	49.8	5.7
48:17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	4	50.4	2.3	4	47.7	1.1
51	Ширина орбиты от mf	6	42.2	1.2	5	41.0	1.2
	Ширина орбиты от d	6	38.8	1.7	5	37.4	1.5
52	Высота орбиты	6	31.3	2.8	5	30.4	1.1
52:51a	Орбитный указатель от d	6	80.6	5.7	5	81.4	4.4
54	Ширина носа	5	25.0	1.9	4	24.3	2.1
55	Высота носа	6	49.7	3.7	5	47.6	2.1
54:55	Носовой указатель	5	49.2	5.3	4	51.7	5.0
SC	Симотическая ширина	4	9.0	2.4	5	8.6	0.8
SS	Симотическая высота	4	4.6	1.4	5	3.7	0.7
SS:SC	Симотический указатель	4	51.1	5.6	5	44.0	9.2
DC	Дакриальная ширина	2	23.5	1.3	5	19.9	0.5
DS	Дакриальная высота	2	13.1	2.2	5	11.2	1.3
DS:DC	Дакриальный указатель	2	55.5	6.2	5	56.0	5.5
	Бималлярная ширина fmo-fmo	3	100.0	5.2	5	91.8	2.5
	Высота n над fmo-fmo	3	17.0	0.4	5	17.1	1.8
77	Назomalлярный угол	3	142.4	2.5	5	139.2	4.0
zm'-zm'	Зигомаксиллярная ширина	3	98.0	5.3	2	89.0	0.0
sub.ss/zm'-zm'	Высота ss над зигомаксиллярной хордой	3	23.2	2.4	2	22.8	0.4
Hzm'	Зигомаксиллярный угол	3	129.4	2.3	2	125.9	0.8
72	Общий лицевой угол	4	86.3	1.7	3	83.3	1.2
73	Средний лицевой угол	4	91.3	2.8	4	87.0	2.3
74	Угол альвеолярной части	4	73.5	1.7	3	67.7	2.9
75 (1)	Угол выступания носа	-	-	-	0	-	-
	Глубина клыковой ямки	2	4.1	1.8	5	4.2	1.8

Мужские черепа в целом характеризуются длинной и широкой, мезобрахикранной по указателю черепной коробкой. Мышечный рельеф выражен достаточно отчетливо. Высота черепа очень большая, и по абсолютному размеру, и по высотно-продольному и высотно-поперечному указателям. Лоб широкий, прямой.

Лицо высокое и широкое по скуловому диаметру, ортогнатное. Заметна некоторая уплощенность лицевого скелета на обоих уровнях горизонтальной профилировки, и на уровне точки назион, и на уровне точки субспинале. Орбиты среднеширокие, низкие и по абсолютным размерам, и по указателю. Грушевидное отверстие скорее низкое, но средней ширины, носовой указатель — средний по величине. Переносье и носовые кости средней ширины, высокие. Дакриальный и симотический указатели большие.

Из-за плохой сохранности материалов, особенно лицевой части скелетов, угол выступания носовых костей к линии профиля, как и угол выступания носа к горизонтали достоверно выявить не удалось ни для одного черепа. Но по косвенным признакам угол выступания носа к линии профиля был, скорее всего, значительным.

Таким образом, мужские черепа из Кюлялахти в целом характеризуются значительными размерами продольных и поперечных диаметров черепной коробки, очень большой ее высотой. Некоторая, по европейским масштабам, горизонтальная уплощенность лица на обоих уровнях сочетается с высокими переносьем и носовыми костями.

В серии заметны и внутригрупповые отличия отдельных черепов. Так, череп мужчины из погребения 44 отличается небольшими размерами черепной коробки, при средней величине высотного диаметра; низким, прогнатным по указателю лицом с крайне низкими орбитами и очень низким грушевидным отверстием. Из-за плохой сохранности измерить величины горизонтальной профилировки лицевого скелета не удалось. Следует отметить, что все остальные черепа серии происходят из центрального, достаточно компактного участка могильника, а этот череп получен из погребения, расположенного значительно северо-восточнее — на периферии могильника, у границы могильного холма. Вследствие малой численности серии, не полной пока изученности самого могильника (не вскрытой, предположительно, осталась примерно половина его площади), пока невозможно установить, попадают особенности черепа из погребения 44 в пределы нормальной внутригрупповой варибельности выборки или его следует отнести к отличному от преобладающего в серии антропологическому типу.

Женские черепа из Кюлялахти характеризуются средней длины и ширины мезокранной черепной коробкой. Высота черепа имеет среднюю величину. Лоб средней ширины, прямой. Лицевой скелет скорее низкий, средней ширины, ортогнатный по общему лицевому углу. Средняя величина назомаллярного угла сочетается с малой величиной зигомасиллярного угла. Орбиты, как и в серии мужских черепов, среднеширокие, низкие и по абсолютным размерам, и по указателю. Сходны с мужскими относительная величина и форма грушевидного отверстия — низкое, но средней ширины, со средним по величине носовым указателем. Переносье и носовые кости средней ширины, скорее высокие, дакриальный и симотический указатели большие. Измерить величину угла выступания носовых костей к линии

профиля сохранность антропологических материалов пока не позволила ни на одном женском черепе.

Таким образом, женские черепа из могильника Кюлялахти в целом существенно отличаются от мужских меньшими относительными величинами основных поперечных и продольных диаметров; низким, резко профилированным на уровне точки субспинале лицевым скелетом (см. табл. 1). Возможно, отличия в основных морфологических характеристиках мужской и женской частях серии черепов из Кюлялахти нельзя объяснить только явлением полового диморфизма. Не исключено, что такие отличия могут отображать достаточно широкий круг брачных связей средневековых жителей Приладжья. Круг, в географическом отношении достаточно широко выходящий за пределы этой территории и (или) включающий популяции иного антропологического комплекса.

В целом отметим, что специфичность серии мужских черепов из Кюлялахти проявляется в значительных размерах основных продольных и поперечных диаметров черепной коробки, ее большей высоте, а также в некоторой (по европейским масштабам) уплощенности лица на обоих уровнях горизонтальной профилировки в сочетании с высокими переносом и носовыми костями.

С целью общей предварительной межгрупповой сравнительной характеристики краниологическая серия из могильника Кюлялахти Калмистомяки была сопоставлена с некоторыми краниологическими сериями с территории севера Восточной Европы (табл. 2).

Прежде всего, обращает на себя внимание общее сходство серии из Кюлялахти с черепами близких к современности карел. Основные составляющие выявленного и преобладающего среди карельских серий специфичного морфологического комплекса — высокоголовость, мезо-брахикrania, сочетание умеренной горизонтальной профилировки лица, особенно на верхнем уровне, с высокими носовыми костями и переносом — совершенно отчетливо присутствуют и на черепах из Кюлялахти. Таким образом, впервые подтверждается не только культурная преемственность древней «корелы» и современных карел, но и принадлежность их к единому, весьма специфическому на фоне окружающего населения антропологическому типу. Причем сходство здесь настолько велико, что дает основания предполагать генетическое родство этих групп населения.

Из синхронных могильнику Кюлялахти весьма многочисленных средневековых антропологических материалов на территории земель Великого Новгорода и Восточной Прибалтики аналогии представленному здесь краниологическому комплексу можно наблюдать только в одной серии черепов — из «каменных» могил XIV-XVI вв. в Раглицах (Новгородская губерния) [Санкина 1992]. Из более ранних — в серии из курганных могильников II-VI веков с территории Жемайтии (Рагиненая, Бярчюнай, Норуйшяй) [Денисова 1975], а также среди древнейших мезо-неолитических жителей восточно-балтийского ареала, представленных скелетными останками из могильника Звейниекс [Там же] (см. табл. 2).

Таблица 2

Средние размеры и указатели мужских черепов из Кюлялахти, и сравнительные данные с территории северо-запада России и восточной Прибалтики

№ по Мар-тину и др	Признак	Кюлялахти XIV в. (наст. изд.)		Карелы Чк-ши (Харганович, 1986)		Карелы (сумм.) (Харганович, 1986)		Раглицы (каменные могилы) XIV-XVI вв. (Санкина, 1992)		Рагленай, Бярчонай, Норуйшый II-VI вв. (Денисова, 1975)		Звейтиски Ранний неолит (Денисова, 1975)		Звейтиски Средний и поздний неолит (Денисова, 1975)	
		n	x	n	x	n	x	n	x	n	x	n	x	n	x
1	Продольный диаметр	6	186,2	15	182,0	179,2	13	179,3	8	192,3	14	190,4	35	188,1	
8	Поперечный диаметр	4	150,3	15	145,5	145,2	13	146,6	8	143,5	14	144,7	38	142,0	
8:1	Черепной указатель	4	80,3	15	80,0	81,0	13	81,7	8	74,7	14	71,6	35	75,4	
17	Высотный диаметр (ba-b)	6	144,0	15	141,5	139,6	12	141,1	7	141	14	144,7	32	139,3	
9	Наименьшая ширина лба	3	102,7	17	99,7	97,8	13	99,2	8	96,9	15	99,3	36	99,3	
32	Угол профиля лба (n-m)	2	88,5	13	83,5	85,0	8	87,4	2	82,5	9	80,9	23	81,1	
45	Скуловой диаметр	3	135,0	13	139,5	134,4	7	136,9	7	136	12	139,1	27	139,9	
48	Верхняя высота лица	4	73,8	14	71,6	71,3	12	71,2	8	70,6	12	71,3	28	69,5	
72	Общий лицевой угол	4	86,3	12	83,2	84,7	8	86,7	7	87,1	8	83,1	22	83,7	
77	Назальный угол	3	142,4	15	141,3	141,5	9	141,2	3	142,2	11	138,2	27	141,9	
∠zm'	Зигмаксиллярный угол	3	129,4	14	126,1	127,1	7	127,3	3	130,7	8	122,0	19	130,1	
51	Ширина орбиты (от mf)	6	42,2	14	43,3	41,8	12	40,7	8	41,9	11	44,7	35	44,2	

52	Высота орбиты	6	31,3	14	34,1	33,1	11	32,2	8	31,9	11	33,9	34	32,4
52:51	Орбитный указатель (от d)	6	80,6	14	78,9	79,3	10	79,6	3	80,5	10	75,9	33	73,4
54	Ширина носа	5	25,0	15	23,9	24,7	12	24,7	8	24,9	12	25,0	28	25,4
55	Высота носа	6	49,7	15	52,3	51,3	12	51,1	8	51,6	11	53,6	29	51,8
54:55	Носовой указатель	5	49,2	15	45,9	48,3	11	48,0	8	48,3	10	46,9	28	49,0
DC	Дакриальная ширина	2	23,5	12	22,64	22,85	-	-	3	23,1	9	20,9	20	21,8
DS	Дакриальная высота	2	13,1	12	12,68	12,10	-	-	3	13,1	9	11,9	20	13,0
DS:D	Дакриальный указатель	2	55,5	12	56,66	53,22	-	-	3	60,1	9	57,3	20	59,9
SC	Симотическая ширина	4	9,0	15	9,39	9,60	8	9,9	3	8,2	9	8,6	22	5,0
SS	Симотическая высота	4	4,6	15	4,70	4,41	8	4,4	3	4	8	4,5	22	9,9
SS:S	Симотический указатель	4	51,1	15	50,58	46,50	8	45,1	3	54,3	7	53,2	22	50,9
75(1)	Угол выступания носа	-	-	11	31,3	29,4	8	30,0	3	34,3	7	32,3	21	28,9

Общее сходство черепов современных карел, серии из Кюлялахти, с одной стороны, с перечисленными раннесредневековыми и мезо-неолитическими находками — с другой, конечно, нельзя рассматривать сейчас как свидетельство прямой генетической связи, тем более этнического родства оставивших эти памятники групп населения. Вероятно, речь может идти о сохранении в отдельных популяциях Восточной Европы антропологических особенностей древнейшего североевропейского населения.

Таким образом, полученные первые средневековые краниологические материалы из северо-западного Приладожья, даже при их малочисленности, являются ценнейшим историческим источником для исследования процессов этногенеза и этнической истории населения не только данного региона, но и жителей севера Восточной Европы в целом. Существенным представляется продолжение комплексного полевого исследования уникального погребального памятника — могильника Кюлялахти Калмистомяки.

Библиография

Гадзяцкий С.С. Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск, 1941.

Денисова Р.Я. Антропология древних балтов. Рига, 1975.

Жербин А.С., Шаскольский И.П. Советская наука о происхождении карел // Происхождение Карелии. Йоэнсуу, 1976. С. 19-40.

Карелы Карельской АССР. Петрозаводск, 1983.

Кочкуркина С.И. Древняя корела. Л., 1982.

Панкрушев Г.А. Происхождение карел по археологическим данным // Происхождение Карелии. Йоэнсуу, 1976. С. 41-64.

Равдоникас В. И. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и в Юго-Восточном Приладожье // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1934. № 94. С. 16-43.

Сакса А.И. История населения приладожской Карелии и области Саво с древнейших времен и до XIV в. // Очерки исторической географии. Северо-Запад России. Славяне и финны. СПб., 2001. С. 257-271.

Санкина С.Л. К вопросу об антропологическом составе населения верхнего Полужья в эпоху средневековья // Новгород и новгородская земля. Новгород, 1992. С. 145-150.

Хартанович В.И. Краниология карел // Антропология современного и древнего населения Европейской Части СССР. Л., 1986. С. 63-120.

Хартанович В.И. К краниологии населения северо-западного Приладожья XIX — начала XX в. // Балты, славяне, прибалтийские финны. Этногенетические процессы. Рига, 1990. С. 216-229.